

Р.О. Авакян, доктор юридических наук, профессор,
академик МАНЭБ и Всеармянской Академии проблем национальной безопасности
Ереванский университет «МАНЦ», Ереван (Армения)

Ключевые слова: национально-освободительное движение, проекты армяно-русских договоров, «Западня честолюбия» («Ворогайт парац»), Конституция о независимости Армении, Шаамир Шаамирян.

Аннотация: В статье исследуются основные политико-правовые идеи проектов армяно-русского договора под названием: «Союзный договор меж двумя народами – русским и армянским» и Конституции о независимости Армении Шаамира Шаамиряна и его соратников из числа армянских патриотов Мадраса (Индия) под названием: «Армянское уложение законов для управления страной армянской».

Известно, что переход человечества от средневековья к новому времени берет свое начало еще в XV–XVI вв., т. е. в эпоху Возрождения и Реформации. Именно в это время начинается переворот прежде всего в политико-правовом сознании людей, а также в социально-экономических отношениях в обществе в целом. Применительно к общественной сфере, которая непосредственно связана с политикой и государством, новое время, считают ученые, исчисляется обычно с английской и французской революций XVII–XVIII вв. Именно с этого времени в мировой истории идет процесс утверждения современного правового государства, которое зиждется на гражданском обществе, в основу которого легли такие критерии, как демократия, законность, представительское правление, свободное предпринимательство и т. д. В передовых государствах мира их граждане получили невиданные ранее в истории права гражданские свободы. По мнению ученых-исследователей, принятые современными историками буржуазное государство и право возникли в Англии в ходе двух английских революций XVII в., получивших названия «Великий мятеж» и «Славная революция». Французская революция 1789–1794 гг. сыграла особую роль в процессе утверждения конституционного порядка и новых демократических принципов организации государственной власти не только во Франции, но и во всем мире. Лучшие сыны армянского народа – в основном вне Армении, воодушевленные этим опытом, стремились избавить свой народ от жестокого ига чужеземцев, так как к этому времени Армения была разделена между Турцией и Ираном.

Политико-правовая мысль первых армянских деятелей национально-освободительного движения была направлена на восстановление армянской государственности [1]. Однако, если законодательство, изложенное в «Западне честолюбия» Шаамира Шаамиряна, которое мы рассмотрим в данной статье, было лишь их идеальным проектом и политической мечтой того времени, то национальные Конституции (положения) армян Российской и Османской империй уже стали первыми шагами к реальности, т. е. на пути к воссозданию независимого армянского государства [2, с. 551–640]. Автором и главным редактором упомянутой Конституции был Шаамир Шаамирян (1723–1798) – армянский общественно-политический деятель, писатель, который был одним из самых видных представителей национально-освободительного движения армянского народа второй половины XVIII в., ярким выразителем армянской просветительской идеологии и правовой мысли. Еще в 70-х годах XVIII в. он поддерживал регулярную переписку с армянским Католикосом Гукасом (1780–1799), медиками Карабаха (Арцаха) и с грузинским царем Ираклием II (1720–1798), побуждая их возглавить национально-освободительное движение в Армении. Родился он 4 ноября 1723 г. в персидском городе, в новой Джульфе (Нор Джуга, Иран). Его предки происходили из области Нахиджеван Восточной Армении, которых в 1605 г. шах Аббас I Великий (1571–1629) депортировал в Персию.

Вот как описывает очевидец этих трагических событий в своей «Книге историй» один из крупнейших армянских историков своего времени Аракек Даврижеци (90-е годы XVI в. – 1670 г.) «Шах [Аббас I – персидский шах из династии Сефевидов (1557–1629)] приказал под страхом меча, смерти и плена выселить [жителей Армении] отовсюду, куда только они могли добраться, изгнать их и не оставить ни единой живой души ... согласный или несогласный на переселение, или нарушитель приказа царя ... И насильно гнали, подобно огромному сонмищу стад ... Ширина стана простиралась ... путь пяти дней. Только что сменился год и наступил 1054 г. армянского летосчисления (1605 г.) ... И персидские войска, посланные выселять народ, подняв, изгоняли его из деревень и городов, предавали огню и безжалостно сжигали все поселения, дома и обиталища ... Так персы разорили и опустошили [армянскую] страну из-за османских [турецких] войск, дабы не осталось ничего для прокормления их и они оказались бы в опасности ... При переселении он [шах Аббас] изгнал в Персию жителей не одного или двух, а многих гаваров, начиная с границ Нахиджевана через Ехегнадзор [или Вайоц-дзор, – один из гаваров исторической области Сюник] вплоть до берегов Гегамских [совр. оз. Севан], Лорийский и Хамзачиманский гавары, Апаран, Шарапханэ, Ширакван, Заришат и часть селений Карса, все ущелье Кахзвана, всю область Алашкертскую, селения Маку и область Ахбак, Салмаст, Хой и Урмию и всех чужан и странников, оставшихся в городе и селениях Тавриза, всю долину Арагатскую, город Ереван, землю Кырхбулахскую, ущелье Цахкунуц, ущелье Гарни и Урцадзор. А еще до того, разграбив и заполонив, изгнали население гаваров Карина [совр. Эрзерум] и Басена, Хнуса и Маназкерта, Арцкэ и Арчеша, Беркри ... добычу и пленных доставили в Ереван и погнали дальше вместе с другими ... И превратил прекрасную Армению в развалины и пустыню ... Итак, мы рассказали обо всем, что было содеяно царем-шахом Аббасом со страной и народом армянским, изгнанным в Персию ...» [3, гл. 4–5; 4, с. 290–293].

Известно, что с конца XVII – начала XVIII в. армянский народ стал связывать с Россией и Грузией свои надежды на избавление родины от персидского и турецкого ига и создание независимой Армении. Вдохновителями этой идеи были многие видные армянские деятели, и в их числе Израел Ори, Иван Лазарев, Манучаров, Кампанян, богатый негодичант Сафарян, известная армянская профессура Лазаревского института восточных языков в Москве, Иосиф Аргутинский, и мн. др. Заметим, что архиепископ Аргутинский Иосиф (Овсеп Аргутян 1743–1801 гг.) был деятельным представителем армянского освободительного движения, убежденным сторонником русской ориентации. Происходил он из древнего княжеского рода, владевшего Санаином, входившим в XVIII веке в состав Картли-Кахетинского царства. Учился в монастырской школе Эчмиадзина и в 26 лет стал епископом. С 1773 г. архиепископ и епархиальный представитель армянского населения России. Был лично знаком с Екатериной II (1729–

1796). Вел активную политическую переписку с грузинским царем Ираклием II, с армянскими карабахскими меликами, а также с Шаамиром Шаамиряном и другими известными деятелями, жившими в Индии. Человек большого ума и сильной воли, он искренне верил в свою миссию пастыря армянского народа. Принимал активное участие в переселении крымских армян и в основании Новой Нахиджевани. Он также, как ранее отметили, являлся основателем армянского города Григориополиса. Также известно, что 22 марта 1800 г. род Иосифа Аргутинского был удостоен также княже звания княжеского рода Российской империи. Став, князем он стал называться Аргутинским-Долгоруким. Здесь интересно заметить, что вторая часть фамилии Патриарха – это русский перевод прозвища персидского царя Артаксеркса I (465–424 гг. до н.э.) – «длинная рука»: по сообщению древнегреческого философа, биографа и моралиста Плутарха (ок. 46 – ок. 127 гг.), правая рука царя была длиннее левой. Род Иосифа Аргутинского считал себя наследником этого рода на происхождение от которого претендовала род Иосифа. Его дочь – Нина Ивановна была супругой генерал-лейтенанта М.Т. Лорис-Меликова [Лорис-Меликян]. Она занималась попечительством женских учебных заведений в Терском крае. И не случайно в 1780 г., когда на повестке дня в России встал армянский вопрос, русские сановники в лице А. Суворова, Г. Потемкина, Г. Безбородко, И. Горича и др. вступили с Иосифом Аргутинским и Иваном Лазаревым в переговоры. До этого Аргутинский был награжден орденом св. Анны первой степени, а через год был избран Католикосом всех армян. Но по пути в Эчмиадзин, в Тбилиси, 9 марта 1801 г. он скоропостижно скончался. К сожалению, смерть помешала 58-летнему Иосифу пройти ритуал миропомазания и взять в руки святой посох – символ власти, т. е. стать де-юре Католикосом всех армян. Его тело из Грузии, где он временно гостил, было перевезено в Эчмиадзин. Похоронен Иосиф Аргутинский в церкви св. Гаяне в Вагаршапате, близ Эчмиадзинского монастыря. В 1998 г. в Ростове-на-Дону, в старом армянском районе Нахиджевана-на-Дону ему был открыт памятник.

Среди вышеупомянутых лиц были также мадрасские армяне – Шаамир Шаамирян, его сын – Акоп Шаамирян (Индия), соратники Шаамиряна – старшего, деятели мадрасской группы армянских просветителей – Мовсес Баграмян (или Моисей Варламов, как именовался он в бытность свою в России) (XVIII в.), Иосиф Эмин и мн. др. По примеру многих своих соотечественников, Шаамир Шаамирян покинул Персию вследствие невыносимых социально-политических условий жизни и переселился в индийский город Мадрас (Индия), где впоследствии стал одним из состоятельных людей этого города. На собственные средства он построил для своих соотечественников больницу, гостиницу и богадельню, которые действовали до конца XIX в., а в 1772 г. основал в Мадрасе и армянскую типографию. Не жалея средств, он на индийской земле печатал такие работы на армянском языке, как «Нор тетрак, вор кочи еордора» («Новая книга, называемая увещанием») Мовсеса Баграмяна (1772–1773 г.), в которой автор призывал армянский народ к национально-освободительной борьбе; армянский перевод трудов великого французского просветителя Вольтера; в той же типографии он издавал журнал «Аздарар» («Вестник») и др. Одновременно он хотел наладить издательское дело и вне Индии: так, он обращался к армянскому Католикосу Гукасу с просьбой напечатать в Эчмиадзине книгу армянского летописца Мовсеса Каганкатваца «История агван», предлагая при этом взять на себя все расходы по ее изданию, на свои средства издал в Венеции в 1788 г. историческую карту Великой Армении и др. Наряду с этим Шаамир Шаамирян занимался и литературной деятельностью. В частности, его перу принадлежат следующие сочинения:

– «Западня честолюбия» – дословный перевод

с древнеармянского названия «Ворогайт парац», т. е. «Западня славы». По нашему убеждению, в контексте данной Конституции слово «парац» должно было быть переведено как «тщеславие», т. е. смысл Конституции – быть западней для эгоистичных, ищущих славу людей. Однако, по мнению академика Абгара Иоаннисяна и др., русский перевод данного названия – «Западня честолюбия» больше соответствует смыслу этого произведения, так как предлагаемые в проекте Конституции Армении статьи должны были пробудить честолюбивые помыслы граждан Армении. Данный труд был завершен кружком Шаамира Шаамиряна после опубликования в 1772 г. работы Мовсеса Баграмяна «Новая книга, называемая увещанием». Заметим, что ее первый русский вариант был издан в Петербурге в 1786 г. по распоряжению князя Г. А. Потемкина (1739 – 1791) под названием: «Краткое историческое и географическое описание царства Армянского и древних писателей сего народа, яко верных источников, собранное и на армянском языке в Индии изданное Яковым Шаамировым, а ныне с армянского на русский язык переведенное подпоручиком Варламом Вагановым».

– «Ншавак» («Цель») – в предисловии данного Устава, изданного 15 августа 1783 г., отмечается, что самоуправление создается, чтобы предотвратить распад армянской общины и ассимиляцию армян, не допустить «распыления армянского капитала», чтобы «плоды дел наших рук остались как наследство нашей нации». Следует отметить, что в рассматриваемый период Англия монополизировала индийские рынки и положение армянского населения города Мадраса, в целом, ухудшилось. Это вызвало необходимость создания самоуправления мадрасской армянской общины. И Шаамир Шаамирян, как уже ранее отметили, стал одним из его главных организаторов и соавтором его Устава – «Тетрака, вор кочи ншавак», т. е. «Книги, называемой наставлением» («Ншавак» – «Цель»). Самоуправление ставило перед собой задачу уберечь армянское население Мадраса до восстановления армянского государства, создания там нормальных условий для существования и репатриации армян из далекой Индии в родные края. Согласно «Ншаваку», армянская община в Мадрасе на своих ежегодных общих собраниях должна была выбирать несколько должностных лиц для руководства общиной. В Уставе самоуправления нашло отражение политическая программа армян Мадраса, которая вопрос освобождения от чужеземного ига связывала с Россией. Заметим, что в данной работе Шаамир Шаамирян также предлагал создать временные армянские колонии – поселения на юге Российской империи. Автор высказывал надежду, что в его время армяне будут жить под сенью армянских законов в освобожденной Армении. Хотя «Ншавак» и сыграл большую роль в жизни армянской общины Мадраса, но, тем не менее, он не смог спасти колонию от постепенного распада, который завершился в 50-х годах XX века;

– и другие работы, полный список которых до сих пор не известен, т.к. Шаамирян, будучи крайне скромным человеком, ни в одной из своих книг не отметил своего авторства.

Однако в данной статье мы остановимся на таких известных его работах, как проект армяно-русского договора, по которому Армения объявляется самостоятельным государством во главе с нахараром-президентом армянского происхождения и армяно-христианского вероисповедания, она должна была управляться на основе армянского законодательства «армянской палатой». В частности, по данному договору:

– полномочный посол Армении должен находиться в Санкт-Петербурге;

– по требованию Российской империи Армянское государство должно предоставлять в ее распоряжение до 6 тысяч воинов;

– «армянская палата» ежегодно обязывалась преподнести императору Российской империи двадцать золотников (старая русская мера веса, равная приблизительно 4,26 г), три лошади и шесть овец;

– в течение десяти лет на территории Армении должны оставаться русские войска численностью шесть тысяч человек. На содержание этих войск Армения должна была выплачивать ежегодно 60 тыс. туманов, причем половину этой суммы – натуральными поставками: хлебом, мясом, вином и другими продуктами;

– спустя десять лет из Армении должна быть выведена треть русских войск, через пятнадцать лет – вторая треть, через двадцать лет – все остальные русские воинские формирования;

– споры между Арменией и Россией должны были рассматриваться «императором Римским» и т. д. В целом, проект был построен на идеях, положенных в основу Конституции Армении – «Западни честолобия».

Вместе с тем заметим, что в программе Шаамира Шаамиряна основная роль в борьбе против турецко-иранского господства отводилась карабахским (арцахским) меликам. Однако, при всей разности программ, разработанных армянами Российской империи – Иосифом Аргутинским с Иваном Лазаревым и Шаамиром Шаамиряном, с его соратниками из числа армянских патриотов Мадраса, их объединяло то, что освобождение Армении должно было бы произойти при содействии русской армии. Так, в частности, в проекте договора Шаамира Шаамиряна предусматривалось гарантированное право армянских переселенцев на свободное вероисповедание своей религии и строительство церквей, на учреждение армянского суда по гражданским делам, на освобождение от рекрутчины, а также право свободно покидать пределы Российской империи. При этом авторы забывали, что у Российской империи были совсем другие интересы, которые не совпадали с интересами предводителей армянской интеллигенции. Она это доказала в 1918–1920 гг. ... [5, с. 682–683].

Здесь надо заметить, что в одном из пунктов проекта армяно-русского договора Шаамира Шаамиряна особо оговаривались условия на случай переселения армян, проживавших в Индии и в России: армяне должны были быть свободными и не могли быть крепостными, а осужденные из них на смертную казнь могли быть казнены только путем отсечения головы. Тем самым Шаамирян стремился оградить армян-переселенцев от колесования, четвертования и других варварских казней, практиковавшихся в то время в Российской империи.

Впоследствии в 1783 г. императорскому двору был представлен проект армяно-русского договора Иосифа Аргутинского под названием: «Союзный договор меж двумя народами – русским и армянским», который был более осуществимым, чем проект Шаамира Шаамиряна, т.к. не только учитывал исторические реалии того времени, но и не противоречил русскому общественно-политическому строю, задачам и целям Российской империи. Так, если по проекту Шаамиряна Армения должна была стать буржуазной республикой, то проект Аргутинского предусматривал утверждение в стране абсолютной монархии; если шаамиряновский проект ратовал за всевластие парламента, то аргутинский проект ставил вопрос о царе; если Шаамирян отстаивал идею полной независимости Армении в будущем, то проект Аргутинского предусматривал прямую вассальную зависимость Армении от России, с назначением армянского царя русской императрицей и постоянным пребыванием на территории Армении русских войск [10].

В целом, оба проекта являются ценнейшими историко-правовыми памятниками, в которых нашли отражение чаяния всех слоев армянского общества второй половины XVIII века о восстановлении армянского независимого государства. К сожалению, оба документа так и остались проектами, и желание армянских политических деятелей не сбылось. Но, несмотря на это, русско-армянские пере-

говоры продолжались и получили новый импульс в период русско-турецкой войны 1787–1791 гг. [6].

Справедливости ради отметим, что, хотя Шаамир Шаамирян в 1770–1790 гг. и возглавлял армянский патриотический кружок в Мадрасе и являлся основным автором «Западни честолобия», но в этом труде, тем не менее, чувствуется влияние ближайших его соратников, деятелей мадрасской группы армянских просветителей – Иосифа Эмина, Мовсеса Баграмяна, Григора Ходжаджаняна и др. Следует заметить, что в армянской историографии утвердилась точка зрения, согласно которой еще в 60-е годы XVIII в. соратники Шаамира Шаамиряна – Иосиф Эмин, Мовсес Баграмян и другие в Тбилиси договорились с Картли-Кახетинским царем Ираклием II (1720–1798), что он поможет делу освобождения Армении от ига Персии. Однако этот план не был реализован: Ираклий II под давлением Персии был вынужден выслать из Грузии соратников Шаамира Шаамиряна. Тогда они с надеждой на Россию поехали в Карабах (Арцах). Однако их политические взгляды и деятельность резко осудил Католикос всех армян Симеон I Ереванци (1763–1780), считавший, что пропаганда освободительных идей преждевременна и чревата тяжелыми последствиями для армянского народа, а ставка на военную помощь России нереальна. Тогда они вернулись в Индию и совместно с Шаамиряном приступили к разработке программы строительства будущей независимой Армении, т. е. проекта армянской Конституции (вторая часть «Западни честолобия»).

Вышеупомянутый труд Шаамира Шаамиряна является ценным вкладом в историю армянской общественно-правовой мысли. До нас дошли рукописный и печатный экземпляры этого сочинения; печатный экземпляр в 1913 г. был переиздан в Тифлисе. Книга написана на грабре и состоит из 2-х частей. На основании сохранившихся в Матенадаране рукописей, печатного текста «Западни честолобия», а также исследований доктора философии (1913 г.), доктора исторических наук (1955 г.), академика Ашота Иоаннисяна (1887–1972) многие историки заключают, что историко-теоретическая часть данной работы была написана в 1773 г. В 1773–1774 годах были разработаны и изложены основные принципы будущей Конституции независимой Армении. Общий свод «Западни честолобия» был отредактирован после перерыва, когда в Мадрас вернулись сначала Мовсес Баграмян, а затем и Иосиф Эмин. В итоге, если верить архивным материалам, первая часть проекта Конституции изложена в 1773 г., вторая часть была завершена чуть позже, но целиком книга была издана в 1788 г. Вот что пишет он по поводу содержания данной работы в своем письме к грузинскому царю Ираклию II от 15.10.1787 г.: «...Хотя это книга («Западни честолобия») написана для армян, но она может быть использована и грузинами... До настоящего времени не осмеливался ее издать, дабы узнать мнения авторитетных людей, решил прежде послать один рукописный экземпляр Вам... другой – Католикосу Всех Армян Гукасу, а третий – Иосифу Аргутинскому» [2, с. 562]. Заметим, что на основании сохранившихся в Матенадаране им. св. Месропа Маштоца рукописей, печатного текста «Западни честолобия» («Западни тшеславия»), а также исследований академика Ашота Иоаннисяна и других ученых, можно заключить, что вступительная историко-теоретическая часть данной работы («первый том») была написана в 1773 г. В 1773–1774 годах были разработаны и изложены в письмах Шаамира Шаамиряна общие принципы будущей Конституции независимой Армении. Общий свод «Западни честолобия» в двух книгах был отредактирован, после значительного перерыва, Мовсесом Баграмяном и Иосифом Эмином и издан в 80-х годах XVIII в.

В первой, теоретической, части Шаамирян излагает основные принципы своего понимания общества, цели и задачи его политической организации, методы и спо-

собы создания будущего государственного устройства, обосновывает его главные принципы. В ней Шаамирян последовательно развивает идею о том, что люди от природы рождаются равными и в общественной жизни должны пользоваться равными правами. «На земле, – пишет он, – люди от природы рождаются естественно равными», поэтому они не должны терпеть над собой никакой другой власти, кроме общих для всех законов.

Лучшей формой государственности Шаамирян считал республику. На примере истории Римского государства он пытался показать, что, когда у римлян государственные органы были выборными и народ строго придерживался законов, страна переживала прогресс, когда же власть стала императорской и воля монарха заменила собой волю общества, тогда римляне, слабея с каждым днем, дошли до окончательного упадка. В частности, Шаамирян находил, что государственная власть должна быть избираема народом: только таким образом она сможет выражать его интересы. Народ должен иметь право контролировать действия правительства и сменять его, если оно не исполняет требований общества. Законы должны быть равно необходимы и обязательны для всех, не давая привилегий одному по отношению к другому. Любое нарушение законности и порядка, любой произвол, считал Шаамирян, не может не иметь губительных последствий, и именно это явилось, по его мнению, причиной несчастий армянского народа. Шаамирян, в частности, писал: «Только законы должны быть царем армян и господствовать над страной Арменией». Поэтому он считал недопустимым утверждение в Армении царей или каких-либо иных правителей, облеченных самодержавной властью.

Таковы вкратце те основные идеи, которые выдвигает Шаамир Шаамирян в первой части своей книги «Западня честолюбия».

Во второй части проекта Конституции Республики Армения изложен свод законов будущей независимой Армении, состоящий из 521-ой статьи. В целом, она представляет программу общественно-политического устройства независимого армянского государства, т. е. данный проект (авторами озаглавлен: «Армянское уложение законов для управления страной армянской») предполагал претворить в жизнь освобождение Армении от турецко-персидского ига. Предварительно Шаамир Шаамирян мечтал создать национальное государство на территории пяти меликств Арцаха, за счет экономической и военной мощи которого должна была быть в перспективе освобождена вся Армения.

В статьях проекта Конституции отражена целая система общественно-политического устройства армянского государства. В них полностью отвергаются феодально-монархические, крепостнические и сословно-иерархические порядки, воплощаются в закон идея полного народовластия: вся власть должна исходить от народа и быть подотчетна народу.

Конституцию Шаамира Шаамиряна можно с уверенностью назвать Конституцией демократическо-парламентской республики, потому что, с одной стороны, она построена на принципах верховенства права, свободы и равноправия граждан, наций и народов; защиты прав, уважения обычаев и традиций всех этнических групп, проживающих на территории страны; всеобщего и равного избирательного права, разделения властей, свободы вероисповедания, отделения церкви от государства и школы от церкви и т. д., а с другой – ее идейно-теоретические истоки лежат в философско-правовых и социально-экономических завоеваниях западноевропейской демократической мысли, носителями которых были Джон Локк (1632–1704), Жан-Жак Руссо (1712–1778), Томас Джефферсон (1743–1826) и др. Заметим, что учение Джона Локка было особенно привлекательно для Шаамира Шаамиряна, т.к. оно не только обосновало справедливость и законность национально-освободи-

тельных движений, но и отрицало право завоевателей на власть над покоренными народами с обоснованием права потомков сбросить чужеземное иго. Однако, как данный проект Конституции, так и североамериканская (1779 г.), французская (1798 г.) и Конституции других государств при общей идейно-теоретической основе, как справедливо отмечает проф. Ашот Хачатурян, «существенно отличаются между собой, самобытны и оригинальны... Величие ее ... в том, что в ней впервые в истории армянской общественной мысли наиболее полно последовательно и систематизировано изложено политическая и правовая демократическая идеология...» [7, с. 49, 55].

Согласно проекту Конституции, высшие органы армянского государства – и законодательный, и исполнительный – являются выборными. Высшим органом армянского государства – «Айоц туна» (Дома Армении) является законодательный орган. Ему подотчетны все остальные органы государства: высший исполнительный орган, Верховный суд и другие. Члены «Айоц туна» называются танутерами, они приносят присягу верного и преданного служения законам «Айоц туна». В случае отхода от этих принципов танутери могут быть отозваны и заменены другими. Их выборы проводятся следующим образом: в каждом поселении избирается один представитель из армяно-григорианского вероисповедания, по национальности армянин. Из числа этих представителей, путем жребия, избираются двое, которые становятся доверенными, т.е. уполномоченными лицами всего населения армянской области, насчитывающей до 12 тыс. домов. Срок их полномочий – 3 года. Согласно проекту данной Конституции, их полномочия могут быть продлены на новый трехлетний срок или они могут быть заменены другими. Эти уполномоченные лица должны были получать за упомянутый период выборов определенное жалование (ст. 15 и др.).

Далее, из 2-х вышеупомянутых уполномоченных каждой области один становился танутером, другой же – должностным лицом, т.е. членом высшего исполнительного органа (ст. 23). Таким образом, армянский народ становился источником как высшей законодательной, так и исполнительной властей.

«Айоц тун», по проекту данной Конституции, имеет свой президиум, состоящий из четырех танутеров. Президиум не имел широких полномочий, он мог назначить лишь низших должностных лиц в государственных органах.

Первый танутер («Отец Армении») и члены «президиума» избираются из числа доверенных-уполномоченных всех областей путем жребия. В свою очередь первый танутер из числа всех доверенных-уполномоченных лиц избирает второго, третьего и четвертого танутеров – членов президиума, и приводит их к присяге, согласно статьям 10 (35) и 20 (238). В состав «Айоц туна» также входит представитель Армянской Апостольской церкви и Католикоса всех армян, в сане архиепископа (ст. 13). Должностные лица высшего исполнительного органа избираются при участии всех членов «Айоц туна».

Высший исполнительный орган – «Нахарарутюн» (правительство) – состоит из нахарара-председателя и его 12-ти членов заместителей-советников из руководителей уездов-областей (ст. 25).

После формирования «Айоц туна» – «парламента» танутеры совместно с остальными доверенными-уполномоченными избирают из своей среды (законодательной и исполнительной власти) по 30 человек, которые в свою очередь путем жребия выбирают главу высшей исполнительной власти – «нахарара», а сами становятся членами действующего при нем совета (правительства), согласно статьям 43 и 44 (50).

Нахарар – руководитель государства, «первое должностное лицо и слуга армянского народа». Он управляет страной «согласно армянским законам». Нахарар явля-

ется верховным главнокомандующим и по полномочию парламента объявляет войну и заключает мир, Он имеет право помилования, если только помилование того или иного преступника явно не противоречит воле парламента. Несмотря на широкие полномочия, власть нахарара, по существу, ограничена, поскольку он за всю свою деятельность ответствен перед «Айоц туном» и не имеет права нарушать законы и решения, принятые последним. Нахарар, не выполняющий добросовестно решений «Айоц туна», снимается с должности, и до новых выборов вместо него назначается первый по рангу из 12-ти заместителей-членов нахарарского совета, ст. 53 (94–95). Выборы в государственные органы проводятся раз в три года.

В проекте Конституции имеется также второй вариант выборов нахарара. В случае, если кто-нибудь из наследников армянской царской династии, в частности, династии Аршакидов или Багратидов, выразит желание быть нахараром армянского государства, обещая подчиняться законам и решениям «Айоц туна», он может быть избран нахараром, притом пожизненно, ст. 46 (52). При этом варианте специальный совет, контролирующий действия нахарара, уже выбирается не пожизненно, а на трехлетний срок.

Допуская второй вариант выбора нахарара, Шаамирян и его единомышленники преследовали практические цели: отправив грузинскому (Картли - Кахетинскому) царю Ираклию II экземпляр «Ворогайта», Шаамирян давал ему понять, что если он поможет делу освобождения Армении, то он или кто-либо из его сыновей, как потомок армянских царей Багратидов, может пожизненно получить должность нахарара Армении. Более того, узнав о подписании в 1783 г. Георгиевского договора с Российской империей, с сохранением его самоуправления (в 1801 г. Грузия была включена в состав Российской империи), Шаамир Шаамирян с очередным письмом отправил «царский» подарок Ираклию II: золотую корону, орден на золотой цепи, осыпанный бриллиантами, с изображением агнца посреди грузинского и армянского соединенных гербов, и другие знаки царской власти. В знак благодарности грузинский царь 22 марта 1786 г. подписал грамоту о возведении Шаамира Шаамиряна в княжеское достоинство. Эта грамота была доставлена в Индию со специальным посланием царя Иосифом Рафаэляном. Заметим, что багратиды – это армянская царская династия, давшая начало одноименному грузинскому царскому роду (Багратиды - Багратионы) правили в Грузии с IX–XI вв. Одним из потомков Багратидов был, в частности, грузинский царь Ираклий II. Потомки армянских и грузинских царей Багратидов и поныне живут в различных странах Европы. Допуская пожизненный вариант выборов главы правительство Армении, Шаамирян отправил Ираклию II экземпляр проекта Конституции и дал ему понять, что если он поможет делу освобождения Армении, то он или кто-либо из его сыновей, как потомок армянских царей Багратидов, получит от Шаамиряна содействие, чтобы пожизненно получить должность главы правительства Армении.

Следует отметить, что, кроме «Отца Армении»- нахарара, согласно данному проекту Конституции, «Айоц тун» избирает из состава уполномоченных областей и целый ряд других высших должностных лиц (см. статьи 22, 26 – 36 и др.). Вместе с тем отдельные должности находятся в ведении «Отца Армении», но по согласованию с «Айоц туном» (ст. 41 (47) и др.).

В проекте Конституции нашли отражение также способности выборов в другие общегосударственные и местные органы власти, их подробные функции и полномочия. Пристальное внимание уделяется вопросам просвещения, здравоохранения и военного потенциала страны.

Удивительно актуально в наши дни звучат также статьи проекта Конституции о том, что каждый человек может свободно думать, говорить и действовать, церковь отделяется от государства, школа – от церкви и т. д.

Далее, по Конституции Шаамира Шаамиряна, женщины обладают избирательным правом, но вместе с тем они не вправе занимать государственные должности, т.к. не могут быть избраны в верховную власть; избирательным правом также обладают все граждане Армении, но право быть избранными имеют только мужчины армянской национальности и армянского христианского вероисповедания. Ряд статей относится к гражданскому, наследственному, брачно-семейному, военному и уголовному праву. Подробно перечисляются также различные виды прямых и косвенных налогов, взимаемых государством, как с граждан Армении, так и с иностранцев (60 (128), 101 (346–348), 121–123 (167–169) и др.). Многочисленные статьи посвящены армии и военному делу. Примечательно, что, по проекту Конституции Шаамира Шаамиряна, женщина становилась полноправным субъектом наследственного права. Проблемы брачно-семейного права в проекте Конституции регламентируют статьи 144, 218 (274), 382–383 (200, 361) и др. Например, статьи 144 (199) и 381 (198) отмечают, что, при согласии родителей будущих супругов на их вступление в брак, брачный возраст для армянок должен быть 14 и более лет, а для юношей – 18 и более лет. При этом ст. 382 (200) запрещает женщинам моложе 40 лет выходить замуж за мужчину старше 70 лет, а мужчинам старше 70 лет жениться на женщине моложе 40 лет. А ст. 384 (363) устанавливает запрет для приема общественности девушек, потерявших свою девственность до замужества. Патриархальность в армянской семье, т. е. власть мужа над супругой, в том числе его право физически наказывать ее, при этом не повредив ее кости и суставы, регламентирует ст. 383 (361) и т.д.

Согласно ст. 386 (162), вопрос распределения наследственного имущества, в случае смерти одного из супругов, должен регламентировать брачный контракт. При отсутствии завещания наследство переходит к жене (мужу), детям и родственникам, согласно предусмотренной ст. 157 (130). В случае же отсутствия законных наследников имущество умерших поступает в распоряжение домов бедных.

Социальные права обездоленных, т.е. нищих, бедных, немощных, стариков, не имеющих кормильцев также нашли свое отражение в статьях 97 (266), 139–140 (161–162) и др. Конституции Шаамир Шаамиряна [2].

Довольно подробно говорится о судопроизводстве и мерах наказания за разные уголовные и политические преступления (среди видов наказания за совершенные преступления Шаамир Шаамирян в проекте Конституции предусматривает смертную казнь, лишение свободы, различные телесные наказания, штраф и др.), о налогах, порядке их сбора и размерах (см., например, статьи 60 (128), 101–102 (346–348, 347), 121–123 (167–169), 239 (412–416) и др.) и о многих других вопросах организации общества и государства.

Заметим, что целый ряд статей специально посвящен суду и судопроизводству. Согласно статье 26 судебная власть представляет палата Верховного суда Армении «из числа своих наиболее принципиальных и добросовестных лиц... количестве в 25-ти человек...». При этом, председатель Верховного суда избирается по жребию, сроком на три года. А суды должны рассмотреть уголовные дела только в городских судах (ст. 223 (504)). Причем в случае незначительных проступков обвиняемые могли оставаться до разбора дела на свободе, представив поручителей. Вопрос о предании суду решался особой коллегией присяжных. Приговор выносился другой коллегией присяжных. В частности, с целью защиты невиновного от необоснованных обвинений и произвола органов правосудия проект Конституции, ст. 224 (505–507), предусматривал активное участие обвиняемого в формировании коллегии присяжных. При рассмотрении уголовных дел проект предусматривал институт не только присяжных, но и адвокатов. Шаамир Шаамирян

также предусмотрел, чтобы все приговоры могли быть обжалованы в палате Верховного суда будущей независимой Армении.

Справедливо ради заметим, что в проекте Конституции – «Армянского уложения законов» Шаамира Шаамиряна не все статьи носят конституционный характер. В частности, трудовые правоотношения в законодательстве Шаамира Шаамиряна регулируют статьи 3, 125–126 (174–175), 130 (108), 132–133 (119, 138), 155 (119), 207–208 (227–228), 402 (380) и др. [2; 7]. Здесь следует особо заметить, что, согласно данному проекту, трудовой договор между работником и работодателем являлся основанием для возникновения трудовых правоотношений между его сторонами. Другие статьи регулируют вопросы: выбора рода деятельности, права свободно распоряжаться своими трудовыми способностями, найма работников, наказания работников за нарушения трудовой дисциплины, в том числе и прогулы; выплаты заработной платы, поощрения и вознаграждения работников со стороны работодателей и «Дома Армении» и т. д. Отдельные статьи рассматривают протокольные вопросы, описывают образцы дипломов, удостоверений, договоров и других документов будущей независимой Республики Армения. В частности, содержание ст. 393 (374) «Об организации официальных ужинов главами городов независимой Армении» информирует нас не только о том, что они обязаны четыре раза в году проводить официальные приемы, но и о порядке и очередности высказываний тостов, в том числе сколько выстрелов должны быть произведены в честь субъектов тостов, о сопровождении приема легким ужином, спокойной музыкой, скромными танцами и т. д. В следующей 394 (373) статье регламентированы порядок организации званых обедов и ужинов гражданами, включая правила рассадки приглашенных гостей. В ней советуется повторно не приглашать людей, которые напиваются или ведут себя недостойно и т. д.

Таков в основных чертах проект Конституции будущего армянского государства, изложенный в «Западне честолюбия». Построенный на идеях европейского просветительства, он впервые в условиях отсталого феодального Востока выдвигал идеал конституционного общественно-государственного строя.

Безусловно, историко-теоретическая часть «Западне честолюбия» написана под влиянием английской конституционной теории. Но вместе с тем в армянском проекте мы находим существенные различия с английской конституционной практикой, начиная от системы выборов депутатов, назначения на государственные должности из числа избираемых населением уполномоченных и кончая руководством различными отраслями управления – не отдельными министрами, а коллегиальным органом, состоящим из трех лиц [8]. А главное отличие – проект Армянской Конституции является Конституцией республиканского строя. Поэтому этот замечательный труд имеет сегодня не только научно-познавательное, но и практическое значение. Как справедливо отмечает проф. Ашот Хачатурян, данный проект Конституции Армении является одним из удивительных памятников политико-правовой мысли периода возникновения демократического государства в Европе и Северной Америке и может составить честь и гордость любой нации [7].

В целом, проект Конституции, изложенный в «Западне честолюбия», бесспорно, следует признать коллективным трудом, политической программой, разработанной под эгидой Шаамира Шаамиряна. Вышеизложенное еще раз подтверждает основную мысль «Западне честолюбия» («Западне тшеславия») о том, что главной предпосылкой существования и развития армянского народа является восстановление национальной государственности Армении.

В настоящее время в Матенадаране им. св. Месропа Маштоца хранятся пять рукописей «Западне честолю-

бия» («Западне тшеславия»). Рукопись № 1477 является копией, сделанной в начале XIX столетия с печатного текста в связи с намерением предводителя армянской епархии в России епископа Ефрема переиздать этот труд в Петербурге [9].

В результате исследования вышеизложенного законодательного акта можно заключить, что проект Конституции – «Западне честолюбия» («Ворогайт парац») Шаамира Шаамиряна оказало влияние не только на все последующее развитие правовой конституционной культуры армянского народа, но и является одним из «прекрасных драгоценных камней» духовной сокровищницы человечества в XVIII в.

За несколько лет до смерти Шаамир Шаамирян выразил желание, обращенное к грузинскому царю Ираклию II, «переселиться из Индии в “Царство Ираклия”, где он разовьет заводскую и фабричную деятельность, откроет сахарные заводы, разведет индиго, кошениль и прочее»... [2, с. 560]. Это желание так и не сбылось.

Умер Шаамир Шаамирян в 1798 году в 74-летнем возрасте в далекой Индии. Через год умер и царь Картлийско-Кахетинского царства Ираклий II. Армянский и грузинский народы, к сожалению, потеряли своих выдающихся политических деятелей.

В заключении данной статьи отметим, что мы обратились только к малой частице армянского следа, которую оставили в Индии наши соотечественники. Полученный результат данной работы позволяет нам заключить, что:

– индийская страна, которая приютила наших соотечественников, стала для них второй родиной и они, по мере своих сил и возможностей помогали и служили ей, но не забывали о своей исторической родине и о своем народе. Поэтому индийские армяне пользовались большим уважением у индусов, что в дни побед над англичанами в городах и поселениях, наряду с индийскими знаменами, в честь армян поднимались и знамена с армянским крестом;

– армянский народ, несмотря на то, что в середине второй половины XIV в. потерял свою государственную независимость, однако уже во второй половине XVIII в. армянская государственно-правовая мысль возродилась и в результате в Индии был разработан такой памятник армянского права XVIII в., как «Ворогайт парац» («Западне тшеславия»);

– с гордостью заметим, что проект Конституции Шаамира Шаамиряна относится к прогрессивной эпохе Американской революции и Конституции США (1787 г.), перекликается с Декларацией Прав Человека и Гражданина Французской Революции (1789 г.) и Конституцией Польши (1791 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шамиров Яков. Краткое историческое и географическое описание Царства Армянского из древних писателей сего народа, яко верных источников собранное на армянском языке в Индии. СПб.: Изд. Я. Шамировым, 1786. 96 с.
2. Авакян Р.О. Памятники Армянского права. Ереван: МНЮИ, 2000. 1019 с.
3. Аракел Давриженци. Книга историй. Амстердам. М.: Наука, 1978. 628 с.
4. Армянская историческая проза и поэзия (V–XVIII вв.) / сост. и ред. Наира Сейранян. Ереван: Антарес, 2009. 331 с.
5. Авакян Р.О. Памятники Армянского права (I–XVI вв.). Ростов-на-Дону: Альтаир, 2015. 912 с.
6. Мнацаканян А. К оценке двух проектов армяно-русского договора XVIII в. // Вестник Матенадарана. 1958. № 4. С. 139–160.
7. Шаамир Шаамирян. Конституция Армении (проект) 1773.: Армянское уложение законов для управления страной армянской. М.: МГОПУ, 1998. 106 с.

8. Иоаннисян А.Р. Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII в. Ереван: АН Арм. ССР, 1990. 195 с.
9. Рукописи «Западни честолубия» Матенадарана им. св. Месропа Маштоца под номерами: 1477, 3101–3102, 4471 и 7882. (на арм. яз.).
10. Армяно-русские отношения в XVIII в.: сборник документов 1760–1800 гг. / под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван: Институт истории АН Арм. ССР, 1990. Т. 4. 590 с.

**PROJECTS OF ARMENIAN-RUSSIAN TREATY AND THE CONSTITUTION
SHAAMIR SHAAMIRYAN
ON THE INDEPENDENCE OF ARMENIA (XVIII)**

© 2017

R.O. Avakyan, doctor of law,
professor academician of MANEB and Vsearmyansky Academy of problems of a homeland security
Yerevan University “MANZ”, Yerevan (Armenia)

Keywords: National liberation movement, drafts the Armenian-Russian agreements, “Vorogayt Parats”, Constitution of Armenia’s independence, Shaamir Shaamiryana.

Abstract: The article deals basic political and legal ideas of the Armenian-Russian agreement project under the name “Union treaty between the two nations – Russian and Armenian”, and his companions out of the number of Armenian units of the Constitution of Armenia’s independence Shaamir Shaamiryana and his companions from among the Armenian patriots Madras (India) under the name “Armenian Code of laws for the governance of the country Armenian”.